

Пока-пока

Время от времени по железнодорожному мосту проходили поезда. Каждый раз, когда это случалось, белое ограждение, на котором я сидел, начинало вибрировать, а туннель наполнялся оглушительным грохотом.

Я находился под железнодорожным путепроводом на границе жилого района недалеко от моей школы. Я выбрал это место потому, что тут даже днем никогда не бывает прохожих. Я коротал время.

Я не хотел, что бы кто-нибудь мне мешал.

Под железнодорожными путями, куда не проникало солнце, даже серый бетон выглядел более темным и мертвым, чем обычно. Я поежился, несмотря на то, что сейчас все еще был день.

Видимо, благодаря звукопоглощению бетона городской шум казался невероятно далеким. Когда я тихо сдерживал свое дыхание, то у меня возникало впечатление, что я нахожусь в изолированном помещении, расположенном в далеком пустынном месте.

Должно быть, благодаря этому я не заметил его, пока он не подошел.

На границе света и тени стоял похожий на жиголо высокий человек, который нагло ухмылялся, поигрывая во рту сигаретой.

- Привет! Довольно неожиданно с твоей стороны позвать меня. Что случилось?

Его голос отразился от окружающего нас бетона.

- О, неужели ты вспомнил какую-то важную информацию, касающуюся Ёко-тян?

Он выплюнул сигарету, которая описала в воздухе параболу, прежде чем упасть на асфальт.

- Ну и ну, - начал он, разминая шею. - Ты выбрал очень безлюдное место. Неужели хочешь вызвать меня на дуэль? - он затушил сигарету карамельно-коричневыми туфлями.

- Такой слабак, как я, совершенно не готов к дуэлям, - я помотал головой. - Но я хочу разобраться с тобой.

Я спокойно поднялся и уставился на человека в нескольких метрах от меня.

- Давай положим этому конец, - улыбнулся я.

- Это моя фраза! - он закрыл один глаз и широко ухмыльнулся. - Но раз уж ты выступаешь в роли хозяина, я позволю тебе начать первому.

Конан прислонился к стене, скрестив руки на груди.

- Я бы хотел начать не с заявления, а с вопроса.

- Ох, конечно, конечно. Сколько твоей душе угодно, не стоит быть таким робким, - он беззаботно кивнул.

- Почему ты стал детективом?

Услышав вопрос, он с интересом прищурил глаза и начал поглаживать подбородок.

- Не хочу грубить, но ты не похож на человека, действующего из чувства справедливости.

- Ого, все же это грубо. Вообще-то, я привык отвечать на такие вопросы: «Чтобы защитить мир!» - и ярко улыбаться при этом.

Увидев мое ошеломленное лицо, он сухо рассмеялся.

- Я живу ради этой работы! - внезапно он стал серьезным. - Я выбрал работу, на которой я каждый год вкалываю с утра до ночи, не зная отдыха, и где могу потерять свою жизнь из-за малейшей ошибки. Потому что я еще и государственный служащий, люди бранят меня и называют налоговым паразитом, несмотря на мою невысокую зарплату. Так почему же я выбрал такую неблагодарную работу? Понимаешь, дело в том, что я встречаю самых разных людей и наблюдаю за их отношениями в самых разных ситуациях: и радостных, и печальных!

Конан посмотрел вверх, а от восторга в его глазах словно зажегся странный свет.

- Я испытываю непередаваемые ощущения, когда рушатся их маски! Такое чувство, словно я тайно наблюдаю за истинной природой людей. Голые эмоции говорят правду красноречивее любых доказательств.

Когда он закончил, я больше не мог сдерживать смех.

- Это жестоко, Нономия-кун. Я первый раз в жизни серьезно ответил на этот вопрос только потому, что ты выглядел так решительно! Готов поспорить, ты сейчас считаешь меня каким-то психопатом.

Я помотал головой.

- Ни в коем случае. Я услышал такую нелепость. Видишь ли, тебе это идет.

- Ого, какая необычная оценка.

- Наверное. В конце концов, я такой же никчемный, как ты.

- Я знаю, - сейчас пришла его очередь рассмеяться. - Я это понял, как только увидел тебя.

Наблюдая за его усмешкой, я убедился в том, что Цукимори была права. Мы и вправду очень похожи.

- Итак, что еще ты хотел мне сказать? - он снова скрестил руки на груди.

- Мне нет необходимости тебе что-то говорить!

- О, ты все так и оставишь? Я имею в виду то, что я говорил насчет Ёко-тян.

Конан с сомнением приподнял одну бровь.

- Ты неправильно меня понял. Я хотел сказать, что мое мнение совсем не изменилось.

- Несмотря на все то, что я тебе сказал?

- Да, несмотря на все это.

- Ого, да ты просто невозможен! Ты же шутишь, верно? Разве ты не согласен с моими доказательствами?

- Конечно, я согласен. Настолько, что этот случай можно увидеть в таком любопытном свете. Благодаря тебе я смог ознакомиться с тем, как профессиональные детективы занимаются расследованием, выводя одно логическое заключение на основе другого. Но это все. Моя уверенность в Цукимори от твоих доводов не пошатнулась ни на йоту.

Когда я улыбнулся, он на долю секунды сердито посмотрел на меня.

- Это всего лишь твои предположения. Честно говоря, это просто беспочвенный продукт твоей богатой фантазии.

Конан невыразительно наблюдал за мной.

- Разве не ты говорил, что остальные полицейские считают этот случай самоубийством? Другими словами, ты подозреваешь ее по личным мотивам, верно? Я не знаю, насколько хороший из тебя детектив, или какое положение ты занимаешь в полиции, но твои действия можно назвать «игрой на публику».

Поскольку он не ответил, я пошел еще дальше.

- Ты же говорил, что даже в таком маленьком городе каждый день случаются различные происшествия, разве у тебя есть свободное время? Если ты будешь продолжать вмешиваться в нашу с Цукимори жизнь, то ты заслуживаешь ярлыка налогового паразита.

Разумеется, у меня была причина для такой грубости.

- Давай не будем тратить друг на друга свое время. Если ты вспомнишь, в чем заключается твоя работа, то я смогу беззаботно вернуться к своей мирной школьной жизни.

Я был уверен, что у него не было неопровержимых доказательств. Другими словами, он еще не знает о «рецепте убийства». А без него невозможно разумно обосновать подозрения насчет Цукимори.

- Ты сделал все, что мог. Но у тебя еще много других дел. Поэтому давай положим этому конец.

Меня поддерживало еще кое-что.

Никто не будет его ругать, если он откажется от этого дела. В полиции считают это дело самоубийством, поэтому Конану ничего не мешает бросить его. Он с самого начала действовал по своей инициативе. Вот что я выяснил.

- Ты попал в цель. Ты абсолютно прав. Мне нечего на это возразить, - криво улыбаясь, он достал из кармана пиджака новую сигарету и положил ее в рот. - Честно говоря, и глава департамента, и начальник участка, короче, большие шишки, постоянно надоедают мне, потому что хотят, чтобы я правильно делал свою работу. Хотя мои коллеги уже сдались, поскольку для них это в порядке вещей, хе-хе!

Во тьме загорелся маленький огонек. Конан прикурил сигарету при помощи зажигалки, рекламирующей какую-то сомнительную продукцию.

- А ты догадываешься, почему они до сих пор позволяют мне играть на публику?

Он выдохнул клуб дыма.

- Потому что у меня есть талант! - самоуверенно заявил он. - А знаешь, что делает меня талантливым?

Он постучал себе по лбу.

- Моя острая интуиция.

Через мгновение его громкий голос разнесся по всему тоннелю.

- Перейдем к делу! Превосходный и умный детектив Конан говорит, что это подозрительно! Понимаешь, сопляк вроде тебя вообще не имеет права судить об этом!

Его голос отражался от стен и потолка и всей тяжестью обрушивался на меня. Мне показалось, что я оказался посреди шумной толпы.

- Суть в следующем! Несмотря на то, что говорят все остальные, или что она сама это отрицает, я говорю, что она совершила убийство. То есть Ёко Цукимори убила свою мать! - закончил он свою речь, сделал затяжку и сразу же выдохнул сигаретный дым.

- Для этого нет никаких оснований... - кое-как выдавил я, ошеломленный его напором.

- Согласен, нет. Но скажи мне, разве наш мир устроен иначе? Не имеет никакого значения, что правильно, а что нет - кто сильнее, тот и прав, верно? - из его рта вырвался клуб дыма. - Видишь ли, потому что я верю в себя и свою интуицию и потому что я остаюсь верным себе, я смог добиться впечатляющих результатов. И благодаря этим результатам, никто не может указывать, что мне делать.

Он ухмыльнулся.

- Поэтому извини, Нономия-кун, но я буду делать то, что хочу...

Но его специфическая ухмылка выглядела смертельно серьезной.

- Потому что такова жизнь, которую я выбрал.

Когда я еще раз посмотрел на его ухмылку, то пришел к выводу, что она, должно быть, является олицетворением его сущности.

Грубо говоря, Конан является лунатиком в клоунском наряде.

Нелегко жить, выставляя напоказ необычность своего рассудка. Видимо, поэтому он смог адаптироваться в нашем обществе, ведя себя легкомысленно большую часть времени.

Эта ухмылка, должно быть, отражает остатки того безумия, которое он не смог скрыть.

- Хорошо, теперь моя очередь, - Конан затушил каблуком сигарету.

И засунул руки в карманы брюк.

- Почему ты так стремишься защитить Ёко-тян?

Медленной и спокойной походкой он направился ко мне на своих длинных ногах. Шаг за

шагом, его кожаные туфли издавали громкие звуки, заполнявшие тоннель.

- Разве ты не согласен, что трудно верить в нее без большой доли личной симпатии?

Я почувствовал, что от звука его приближающихся шагов мой живот начал все сильнее и сильнее сжиматься в узел.

- Не то чтобы я защищал ее! Я просто не могу поверить в то, что моя одноклассница является убийцей. Разве это не нормально, что я не могу и не хочу верить твоим бредням?

- Ага, совершенно нормально, - невзначай согласился он. Однако это была лишь прелюдия. - Но постой, я ведь детектив. Нет ничего дурного в том, чтобы подозревать ее, верно? Я имею в виду: «Эй, ее же подозревает полиция, значит, все не просто так!» Я думаю, тебе ничто не мешает поверить мне и признать, что у меня есть основания подозревать ее. Не стоит быть таким пренебрежительным. Ведь это же мнение опытного детектива, который расследовал множество происшествий. Ну, что скажешь? - опытный демагог Конан обрушил на меня просто поток слов, в результате атмосфера вокруг нас накалилась.

- Видишь ли, я очень своенравный человек. И при этом довольно упрямый. Поэтому я не хочу просто соглашаться с тем, в чем полностью не уверен!

Естественно, мои руки вспотели, и голос немного задрожал.

- Думаю, так и есть. Я согласен с тем, что ты такой человек.

Я отметил, что его улыбающееся лицо выглядит очень довольным.

- Но хоть ты и своенравен, Нономия-кун, ты не идиот и не страдаешь от нехватки здравого смысла. Поэтому я не могу понять, почему ты так рьяно ее защищаешь. Судя по твоему характеру, разве ты не должен вместо этого искать изъяны в идеальности Ёко-тян? По крайней мере, тот Нономия, которого я знаю, верит только в то, что он увидел своими глазами.

Когда ты понимаешь, что другая сторона показывает свою заинтересованность в тебе, то это приятное чувство. Более того, если эта заинтересованность происходит от такого талантливого человека, как Конан, то ты должен просто радоваться.

Однако я не мог справиться с чувством беспокойства, возникающим из-за того, что его догадки били точно в цель. От этого отвратительного чувства все мое тело с головы до ног сильно напряглось, и я вздрогнул.

Прежде чем я заметил, Конан уже стоял рядом со мной.

- Короче говоря, я уже пришел к выводу, что источником твоей безусловной поддержки Ёко-тян являются твои личные чувства, направленные на нее. Ты словно: «Я буду верить в нее, даже если весь мир будет против нас!» О, до чего же велика сила любви. Эй, не смотри на меня так! Я не насмехаюсь над тобой. Вообще-то, мне нравится такой образ мышления. Нет, скорее, я его люблю!

До чего болтливый человек. Не то чтобы я был ошеломлен, но я просто снимаю перед ним шляпу. Интересно, есть ли в этом мире хоть один человек, который бы не стал отвечать Конану после того, как побыл мишенью его слов.

- У тебя невероятно богатое воображение.

- Ну, моя работа требует богатого воображения.

На его лице возникла весьма довольная улыбка.

- Но есть еще одна. Еще одна вероятность, почему ты можешь защищать Ёко-тян, - его улыбка исчезла. - А именно - у тебя есть некое доказательство, что Ёко Цукимори никого не убивала.

В моем сознании немедленно появился рецепт убийства.

- Итак, у тебя оно есть?

- Ничего подобного.

- Слишком плохо, - ответил он, выглядя не очень разочарованным.

Пока мое тело находилось в оцепенении, он продолжил. Самым обычным голосом.

- Кстати, мне очень интересно, что это там, в левом нагрудном кармане?

Моя рука рефлекторно ухватила за карман.

Конан моментально отреагировал.

Словно вытаскивая меч, он быстро достал руки из карманов и сразу же схватил меня за грудь. После этого он сделал большой шаг в мою сторону, и мое поле зрения внезапно опрокинулось.

Через мгновение я почувствовал спиной сильный удар, после чего возникла резкая боль, которая разошлась по всему телу. От этой боли я издал низкий стон. Моя голова закружилась, и я потерял способность двигаться. Но, несмотря на сильную боль, я больше не мог стонать, поскольку еле дышал.

Это произошло настолько быстро, что сначала я даже не понял, что со мной случилось.

Но сейчас до меня дошло, что он бросил меня на твердый асфальт при помощи какого-то приема, похожего на прием Харайгоси из дзюдо.

- Я немного феминист, поэтому не хочу быть грубым с женщинами. Но с другой стороны, я весьма беспощаден к мужчинам! - невзначай произнес он, сев на меня верхом.

- Ух... Ты об этом пожалеешь, - выдавил я и сердито посмотрел на Конана.

- Не беспокойся, не беспокойся! Пока никто ничего об этом не знает, мне ничего не будет!

Это ни капли его не беспокоит.

- Итак, почему бы нам не взглянуть, что ты прячешь в том кармане?

Я крепко схватил свой пиджак обоими руками.

- Ого! Судя по твоему отчаянному сопротивлению, похоже, там и правда есть нечто, имеющее отношение к Ёко-тян.

Я не должен был отводить взгляд, когда он посмотрел мне в глаза.

- Ха! В яблочко?! Порой моя интуиция удивляет даже меня самого! Все интереснее и интереснее! - засмеялся он, а в его глазах снова зажегся странный свет.

Конан попытался разжать мою хватку, которую я, все еще находясь под ним, изо всех сил пытался удержать.

- О-го-го. Ты не знаешь, когда остановиться!

Конан посмотрел по сторонам.

- Ха, здесь никого нет, - пробормотал он. - Веришь ты мне или нет, но я раньше тоже учился в старшей школе. В то время я был довольно испорченным мальчишкой.

Почему-то он начал говорить о прошлом.

- Причем испорченные ребята, вроде нас, для упрочения дружбы при помощи кулаков выбирали, сюрприз, пустынные тоннели под железнодорожными путями! Наверное, теперь ты понял, почему я в самом начале спросил тебя, уж не собрался ли ты устроить со мной поединок.

Я не понимал, к чему он клонит, и это пугало меня.

- Не догадываешься, почему мы обычно собирались под железнодорожными путями?

В этот момент земля подо мной начала дрожать. Похоже, приближается поезд.

- Дело в том, что все крики тонут в шуме проходящего поезда.

Словно подтверждая его слова, в воздухе раздался оглушительный грохот, который подавил все остальные звуки.

- Ты же шутишь, верно?

Мои испуганные слова, разумеется, утонули в этом шуме.

От вибрации, создаваемой поездом, мое тело затрясло. Нет, пожалуй, это дрожал я сам.

Я почувствовал лбом холодное прикосновение металла.

Все еще крайне сконфуженный, я уставился на то, что находилось у меня перед глазами.

В вытянутой руке Конан сжимал черный предмет. Цилиндрический наконечник этого твердого черного объекта был приставлен к моему лбу.

Как только грохот немного спал, и я стал различать нормальные звуки, Конан невыразительно произнес: «Если правильно выбрать время, то этот шум скроет даже звук выстрела».

Я неумышленно сглотнул.

«Не может быть. Может, он и правда псих, но вряд ли на самом деле нажмет на курок. Должно быть, это всего лишь глупое представление, устроенное для того, чтобы запугать меня», - говорил мне мой разум.

[illegible]

Он разразился громким смехом. Самолет только что взлетел в небо.

Его хохот раздавался по всему тоннелю и безжалостно обрушивался на меня со всех сторон. Я испытал огромное унижение из-за того, что поставил себя в глупое положение.

- А-а-а, прекрати, а-а-а, я умираю! Умираю от смеха! Ах, я несколько лет так не смеялся... Теперь и вспомнить нельзя будет – заржу как лошадь, - сказал Конан, все еще смеясь и постанывая. - Ах, должен признать, что такой контраст застал меня врасплох. Это что-то новенькое. Никогда бы не подумал, что наш ворчливый Нономия-кун может написать такое сладчайшее письмо, способное возбудить любовь даже в самой невинной девушке на земле.

Он опять не смог сдержаться и захохотал.

Заглавие листа, протянутого мне Конаном, гласило:

«Рецепт Любви.»

Рецепт Любви содержал все варианты игривых фраз и действий, служащих для того, чтобы завоевать девичье сердце. Слова, настолько сладкие, что они не проиграли бы вкусу блинов, облитых кленовым сиропом, полностью покрывали страницу, не оставляя ни единого свободного места.

Разумеется, это очень страшный предмет, даже малая частица которого способна вызвать тошноту у любого обычного человека вроде меня, не имеющего физической защиты от сладких слов.

Если ты всю ночь напролет собственноручно пишешь настолько опасную вещь, вкладывая в нее весь свой разум, то сохранность твоего рассудка гарантировать больше нельзя. Даже если ты выживешь, то у тебя останется ужасная душевная травма на всю жизнь.

Единственный уцелевший заявляет, что живой человек просто цепенеет всего через несколько минут после того, как начинает это писать.

Закончив, наконец, смеяться, Конан тихо спросил меня:

- И? Ты хочешь, чтобы я закрыл дело лишь из-за этого?

- Я был бы очень признателен.

Он схватил мою голову обеими руками и склонился надо мной. Мое темное поле зрения стало еще темнее.

- Но я не могу отступить на полпути! - заявил он, пронзая меня глазами.

- Но это, - начал я, самоуверенно улыбнувшись, - твоя точка зрения только как детектива.

- О чем ты?

Над ним появился вопросительный знак. Поэтому, отвечая на его вопрос, я усмехнулся.

- Прямо сейчас ты выглядишь абсолютно счастливым!

Он мог сказать, чего хотел, но его глаза сверкали, как у ребенка, только что попавшего в парк развлечений. Конан выглядел для меня так, словно состоял из радости.

- Разве ты уже не достаточно повеселился?

Поглаживая подбородок, Конан начал размышлять над моими словами.

Он не стал отрицать, когда я заявил, что он выбрал работу детектива не из-за чувства справедливости.

Но он сказал, что хочет наслаждаться наблюдением за людьми и их отношениями.

Короче говоря, самому Конану все равно, на самом ли деле Цукимори убила свою мать или же нет. Хотя поиск истины и был частью его хобби, но он никогда не являлся его основной целью.

Поэтому я исходил из того, что на самом деле должно являться его целью. И пришел к следующему заключению: с того момента, как я осознал, что мы похожи друг на друга, я чувствовал, что такого конца не избежать.

- О да, ты меня уделал!

Конан крутанул на пальце свой револьвер и убрал его в кобуру, спрятанную под пиджаком.

- Как только я засмеялся, это определило мое поражение. После такого приступа смеха я больше не могу говорить, что мне было скучно.

Как только он встал, то протянул мне руку. Я ухватил ее.

- Хорошо, я закрою дело.

А затем он поднял меня на ноги.

- Спасибо.

Слова благодарности вырвались у меня изо рта. Похоже, я испытал облегчение.

Учитывая нашу схожесть, мне несложно было понять мотивы его действий, но у меня не было ни шанса на победу в споре, поскольку он был намного опытнее. По сути, моя первая попытка как раз и была отбита его ошеломительным напором.

Поскольку шансы были не в мою пользу, я приготовил в качестве козырной карты «Рецепт Любви».

Основная цель заключалась в создании непредвиденной ситуации. Я хотел удивить Конана,

сделав то, чего он совершенно от меня не ожидал. И, наконец, при помощи этой неожиданности выбить землю у него из-под ног.

Мое отчаянное сопротивление не было игрой. Я так сильно хотел сохранить свой козырь до последнего, что даже забрал бы его с собой в могилу.

Если бы не револьвер, я бы мог и проиграть.

- Ах, да, мне уже пора, - сказал Конан, одной рукой стряхивая пыль с костюма. - Помни, что для больших шишек это происшествие настолько ничтожно, что даже не попало в новости. Понимаешь, у любой организации, не только полиции, есть тенденция не тратить время, деньги и рабочую силу на ничтожные вещи. В конце концов, им ничего не даст расследование инцидента, на который всем наплевать.

- Похоже на деловые отношения, - я последовал его примеру и обеими руками стряхнул пыль со своей формы.

- Точно. Если взглянуть с этой стороны, возможно, я на самом деле являюсь кем-то вроде офисного сотрудника, - его кивок был полон согласия. - Ну, дело еще и в том, что даже я не могу постоянно работать над каждым мелким происшествием, несмотря на то, как сильно желают этого все остальные! Я имею в виду, у меня же талант. Они хотят, чтобы я расследовал громкие преступления.

А затем он сложил рецепт и невозмутимо положил в карман своего пиджака.

- Эй, отдай! - я торопливо остановил его.

- Хм? О чем это ты? Это же мое, не так ли?

- Нет, это мое. Пожалуйста, верни его.

- Обойдешься.

- Но он же тебе совершенно не нужен.

- Это сокровище, которое я искал всю жизнь. Это незаменимая память о тебе. Время от времени я буду перечитывать этот рецепт и вспоминать тебя и те счастливые дни, что мы провели вместе с тобой.

- Прекрати. Ты определенно хочешь сделать из меня посмешище!

- Никогда бы не подумал.

Наблюдая за его невозмутимостью, я не смог сдержать вздох.

- Да ладно, разве это не хорошая сделка? В обмен на этот жалкий клочок бумаги я закрою дело! Если это не отличный финал, то что?!

- Это не физическая проблема, а психологическая.

- Ну, поскольку ты парень, то у тебя должно быть несколько шрамов.

Зажигая сигарету, Конан слабо улыбнулся.

- Понимаешь, даже я иногда думаю, что обладаю скверным характером. Но мы же не можем просто взять и поменять наши пристрастия или наши ценности, верно?

Я понял, что соглашаюсь с задумавшимся передо мной Конаном.

- Говорят, что человек в состоянии поменять свой образ жизни, но я считаю, что это всего лишь сладкая ложь. По крайней мере, я точно не смогу. Если ты хочешь поменять свою жизнь, то тебе придется отбросить все, что ты делал до этого момента, и стать новым человеком. Я люблю себя таким, какой я есть. Поэтому мне не остается ничего другого, кроме как цепляться за свои нынешние принципы!

А затем он показал мне свою ухмылку, которая очень ему идет.

- Один из моих знакомых сказал нечто подобное. Что-то вроде того, что мир с самого начала является полным дерьмом, поэтому нужно жить по своим правилам.

- Ого. Мы бы обязательно поладили.

- Да, согласен. Не знаю, как насчет нее, но ты непременно будешь ей очарован.

- Значит, это женщина?

- Да.

- Хо-хо, ты обязательно должен как-нибудь нас познакомить.

- Если у меня будет на это время.

- Кстати...

- Да?

- Что это было на самом деле? Что ты скрывал?

Пока я не могу ответить ему.

Конан заверил меня, что закроет это дело. А он не такой человек, чтобы нарушить свои обещания.

Но я все еще не могу заставить себя рассказать о рецепте убийства кому-либо еще.

Однако Конан внезапно потрепал меня по голове.

- Извини. Забудь об этом. Ты бы назвал мой вопрос необдуманным.

Он выдохнул немного дыма.

Рельсы заскрипели, заставляя вибрировать весь тоннель, и заглушили все остальные звуки вокруг нас.

В то время, пока не было слышно других звуков, Конан чувствовал себя, как дома, и смаковал сигарету, тогда как я смотрел на далекое синее небо, словно наслаждаясь наблюдением за звездами.

Наконец, поезд прошел и забрал с собой создаваемый им грохочущий мир.

- Удачи, Нономия-кун. Я недолго был с тобой, но мне понравилось это время!

Это были первые слова, что я услышал после того, как шум утих.

- Я тоже... отчасти наслаждался этими днями.

- Отчасти?! Боже мой... - сказал он и неторопливо направился к выходу, шаркая туфлями. Я молчаливо смотрел ему в спину, когда он нелепо помахал мне рукой.

- Ах, позволь мне под конец прояснить один момент, - его шаги замерли рядом с выходом из прохода. - Счастлив? Черта с два! Чтоб ты знал! Я совсем не счастлив! Я хотел подольше поиграть с тобой и Ёко-тян!

Он так сильно напоминал малыша, который не хотел, чтобы заканчивались летние каникулы, что я даже засмеялся: «Господи!...»

- Счастливо.

- Пока!

Хотя мы прощались не навсегда, но вряд ли мы в скором времени увидим друг друга. Мы можем жить в одном городе, но у нас не будет возможностей для встречи. Просто наши пути случайно пересеклись. Вот такими и были наши взаимоотношения. Между мной и Конаном, между двумя людьми разных возрастов и занятий.

- Ах, да! Я почти забыл...

Он быстро обернулся и подмигнул.

- Вообще-то, я одинаково люблю и женщин, и мужчин!

- Э?..

Он помахал мне на прощанье рукой: «Пока-а-а!» - и исчез в свете дня, оставив меня в смятении.

- Би? Да иди ты!

Я был уверен, что это очередная злая шутка, и он просто надо мной посмеялся.

- Как глупо, - я тряхнул головой.

Я изо всех сил пытался заставить себя поверить в то, что это была всего лишь шутка, но ничего не мог поделать с мурашками, покрывшими все мое тело.

Черт, Конан остался бездельником до самого конца. Я никогда не встречал таких людей. В этом мире их, должно быть, не так много. Я понял, что, наверное, никогда больше его не увижу.

Поэтому для меня это расставание было немного печальным.

Махнув на прощанье рукой, я развернулся и направился к противоположному выходу.

Когда я покинул тоннель, мой разум занимала только она и никто более.

<http://tl.rulate.ru/book/6269/115459>